

СИБИРСКИЙ ФРОНТИР: ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Исследуется современная российская историография концепции сибирского фронта. В работе выделяются регионы России, в которых занимаются исследованием проблемы фронта (Сибирь, Дальний Восток, Поволжье, Кавказ). Особое внимание уделяется истории изучения вопросов, связанных с сибирским фронтом. Исследование базируется на статьях, монографиях и авторефератах диссертаций российских ученых. Отмечается, что понятие «фронт», являясь в конце XIX в. конкретно историческим, со временем стало носить междисциплинарный характер и применяться в различных областях научного знания.

Ключевые слова: Ф.Дж. Тернер; фронт; российская историография; Сибирь.

В 1893 г. профессор Ф.Дж. Тернер выступил с докладом на тему «Значение фронта в американской истории». Тернер определял фронт как «внешний край волны – место встречи дикости и цивилизации» [1. С. 14]. Больше столетия ученые используют данную концепцию для исследований вопросов уже не только американской истории, но и истории других стран, имеющих колониционный опыт.

В нашей стране первые исследования в этой области появляются в 30-х гг. XX в. В советское время выходили небольшие историографические обзоры и критические статьи о концепции Тернера (Н.Н. Болховитинов, И.П. Дементьев, М.В. Демиховский, А.В. Ефимов). Однако концепция фронта не принималась советскими учеными, а вместо термина «фронт» использовалось словосочетание «подвижная граница». Связано это было не только с марксистско-ленинской идеологией и принципом партийности, но и с молодостью советской американистики. Отмечу значение исследований советского периода, так как они послужили базой дальнейшего развития концепции фронта в нашей стране.

На рубеже XX–XXI вв. с появлением возможности применения в исследованиях различных концепций стало возможным использовать зарубежный опыт, что благоприятно сказалось на судьбе теории фронта в нашей стране. Причина столь массового распространения концепции фронта связана с тем, что Тернер не предложил полностью разработанной теории [2. С. 18]. Была лишь идея, и именно эта идея создала почву для различных исследований.

К настоящему времени в России сформировалось несколько регионов, в которых занимаются исследованием проблемы фронта: это Сибирь (томская, новосибирская, иркутская школы), Алтай (Алтайский госуниверситет), Дальний Восток (Амурский госуниверситет), Поволжье (например, Самарский госуниверситет), Краснодарский край (Кубанский госуниверситет). Отдельные работы по проблеме фронта выходят в Красноярске, Москве, Омске, Санкт-Петербурге и других городах России. Учеными в рамках концепции фронта рассматриваются обширные пространства России от Поволжья до Дальнего Востока.

В Сибири первыми начали осмысливать идею фронта применительно к сибирской истории ученые Томского государственного университета [3].

Этот факт отмечает и новосибирский историк Д.Я. Резун [4. С. 29]. В 1993–2007 гг. кафедру Новой, Новейшей истории и международных отношений возглавлял профессор М.Я. Пелипась. По его инициативе на базе ТГУ была создана Сибирская ассоциация американистов, что имело большое значение для развития всей российской американистики, дало толчок и развитию исследований, выполненных в рамках концепции фронта.

Так, в Томске с 1990 г. выпускаются сборники под названием «Американские исследования в Сибири», проводятся различные конференции, на которых не обходят стороной и взгляды Тернера. Также особое внимание проблеме фронта уделяют нынешний заведующий кафедрой Новой, Новейшей истории и международных отношений В.П. Румянцев и доцент Е.В. Хахалкина.

Наибольшим потенциалом, по мнению В.П. Румянцева и Е.В. Хахалкиной, концепция фронта обладает в культурологическом плане. Учеными отмечается, что столкновение в Сибири различных этносов и народов в процессе освоения территории и их нынешнее совместное проживание сформировало особый культурный облик восточных окраин России. И именно теория фронта Тернера может стать основой для поиска ответов на вопросы о культурной идентичности Сибири, вопросе, актуальном на данный момент [3. С. 125].

Большой вклад в разработку концепции фронта внесли и новосибирские ученые. В 2001 г. в Новосибирске выходит сборник статей «Фронт в истории Сибири и Северной Америки в XVII–XX вв.: общее и особенное» [4].

Характерно, что для применения концепции фронта к российской истории ученые стремятся сравнить колониционный опыт США с колониционным опытом Российского государства. И самым ярким осваиваемым регионом нашей страны выступает Сибирь. Именно в сравнении освоения западного фонда земель США и восточного фонда земель России складывается концепция сибирского фронта. Проблеме выделения общего и особенного в американском и сибирском фронтах посвящены работы историков А.Д. Агеева, Б.Н. Миронова, Д.Я. Резуна, М.В. Шиловского и др.

В работах иркутского историка А.Д. Агеева прослеживается применение цивилизационного подхода.

Основные явления, которые появляются в центре внимания исследователя, – это движение США на Запад и России на Восток и исторические условия этих движений. Также ученый показывает ощущения переселенцев при адаптации к новым условиям и выявляет коллективное сознание на фронтире. Историк стремился на контрасте показать разницу в представлениях Сибири и Американского Запада. Правда, исследователем источники подобраны так, что Сибирь представляется «страной угрюмой и глухой», «страной каторги» [5], однако были и другие представления о Сибири. Исследования культурных представлений являются важными, потому что долгое время в советской исторической науке первое место занимали лишь вопросы экономики и политики. Важно отметить, что данные вопросы в области фронтира в российской исторической науке не получили должной разработки.

Самым главным достижением А.Д. Агеева является то, что он вызвал интерес к проблеме фронтира среди российских ученых, показал возможность проводить исследования, посвященные сравнению американского и сибирского фронтиров.

Работы новосибирских историков Д.Я. Резуна и М.В. Шиловского по-другому раскрывают нам проблему фронтира. В ранней работе Д.Я. Резуна, вышедшей в 2000 г., дается четкое определение фронтира, которое разработано с учетом исторических особенностей Сибири. Историк пишет, что «фронтир – это создание цепи или отдельных быстро сооружаемых и легковооруженных военных пунктов» [6. С. 76], подчеркивая, что эти цепи военных поселений всегда были выдвинуты в пограничные земли.

В историографии хорошо рассмотрен вопрос об отношениях пришлого населения и коренных народов Сибири. В связи с этим Д.Я. Резун и М.В. Шиловский выделяют отдельные виды фронтира: внешний, внутренний и внутрицивилизационный [7]. Концепции трех стадий фронтира придерживается красноярский историк А.С. Хромых, применяя ее к периоду конца XVI–XVII вв., когда формировались основные тенденции последующего взаимодействия центра России с ее восточной периферией [8].

Д.Я. Резун и М.В. Шиловский сравнивают опыт колонизации Сибири и США на основе следующих критериев: география, значение новых земель для метрополии, вопрос о подготовленности к встрече с пришлыми аборигенами Америки и Сибири, судьба аборигенного населения; условия, в которых происходила колонизация территорий в США и Сибири, особенности «человека фронтира» в Америке и сибиряка-старожила в России (чему большое внимание уделила географ Н.Ю. Замятина) и профессиональный фактор [7]. Не остается в стороне и проблема города на фронтире [9. С. 24].

Спорным является вопрос хронологических рамок существования сибирского фронтира. В силу исторических особенностей освоение восточных окраин России проходило неравномерно, постоянно начинаясь заново. Из-за низкой плотности населения на восточных землях сложно говорить о наличии фронтира.

Именно поэтому ученые, занимающиеся сибирским фронтиром, и начало XX в. рассматривают в рамках концепции фронтира. Только массовое переселение, по словам Д.Я. Резуна и М.В. Шиловского, породило на рубеже XIX–XX вв. ситуацию фронтира между старожилами и переселенцами [7], ту самую местную культуру, о которой говорят ученые.

Иркутский историк Л.М. Дамешек, рассматривая разные трактовки понятия «колонизация», утверждает, что определение колонизации как превосходства «цивилизированной метрополии» над «некультурной колонией» схоже с таким понятием, как «фронтир». В условиях Азиатской России, по словам Л.М. Дамешек, фронтир приобрел черты подвижной зоны закрепления и освоения, зоны, которая должна была не разделять, а сближать внутреннее и внешнее пространства [10. С. 41]. Таким образом, Тернер считал, что фронтир – это контраст культур и цивилизаций, а по мнению иркутского ученого, сибирский фронтир был направлен на снятие культурной дистанции.

Историк из Санкт-Петербурга Б.Н. Миронов главной отличительной чертой опыта колонизации в США и в России считает те условия, в которых происходила колонизация: «Если в США – это господство буржуазных отношений и демократических институтов, то в России колонизация проходила большей частью в совершенно других условиях: в XVIII – первой половине XIX в. – при крепостном праве и самодержавии, в 1860 – начале XX в. – в условиях развития правового, демократического государства и рыночной экономики, и лишь в 1906–1914 гг. – в условиях, более или менее сходных с американскими» [11. С. 53].

Другие этапы складывания фронтира представляет петербургский социолог А.В. Немировская с иностранными соавторами. Процесс формирования российского фронтира ученые делят на 3 этапа. Первый – 1620–1858 гг. – этап военной колонизации. Второй – 1858–1917 гг. – время, когда переселялись освобожденные крепостные, золотоискатели в поисках свободы и экономических возможностей. Третий – 1917–1989 гг. – этап, характеризующийся как добровольной, так и не добровольной миграцией в регион [12].

Новосибирский историк В.А. Ламин утверждает, что золото играло важную роль в генерации пространственного расширения цивилизаций [13. С. 66–67]. Открытие Америки произошло именно благодаря жажде золотых сокровищ. В России поиск более надежных, чем торговля соболями, источников металла прошел стадии развития, аналогичные западноевропейскому поиску золота, только с отставанием от испанской конкисты почти на два века. Как пишет В.А. Ламин, правление Петра I, который непосредственно направлял энергию фронтира золотоискательства, можно считать исходной хронологической чертой, от которой ведется счет отечественной истории поиска золота [Там же. С. 73]. Особую роль в этом вопросе сыграли разведывательные экспедиции, направленные в Сибирь.

Новосибирский историк Т.С. Мамсик рассматривает проблему фронтира с религиозных позиций, через вопрос о русском расколе и англо-американском квакерстве [14. С. 57]. Особо восприимчивыми к ра-

дикальным формам протестантских воззрений оказалась окраина Российской империи. Сибирякам оказалась близка идея церкви без «священства», по образцу квакерской [14. С. 64]. О религиозном фронтире пишет омский историк А.В. Васильева. Религиозный фронтир она определяет как область с преобладающим неправославным населением, где основной задачей священника становится борьба с «дикостью, нецивилизованностью» [15. С. 9].

Интересным представляется исследование, выполненное в рамках гендерной истории. Историк Алтайского госуниверситета Ю.М. Гончаров отмечает, что специфика развития региона не могла не отразиться на месте и роли женщины в сибирском социуме. Так, женщины на сибирском фронтире обладали большей экономической свободой, нежели женщины, живущие в европейской России. Например, несмотря на утвержденное законодательством главенство мужчины в семье, имущество супругов было раздельным. Приданное или имущество, приобретенное женой самостоятельно, считалось ее собственностью. Женщинам принадлежала большая часть недвижимости в сибирских городах. Экономическая роль женщины находила отражение и в практике наследования купеческих капиталов. Зачастую глава семьи завещал все имущество и управление делами после своей смерти жене, даже при наличии взрослых детей мужского пола. Встречается много примеров, когда после смерти мужа семейное дело брала в свои руки вдова [16]. Также растет вовлечение женщин в сибирских городах в профессиональную деятельность.

Роль женщин в культуре была невелика. Активно участвовать в культурной жизни могли лишь женщины из семей чиновников и местной интеллигенции. И это является отражением особенности фронта – культура на фронтире отходит на второй план [Там же]. Историк приходит к выводу, что специфика сибирского региона способствовала формированию особенностей жизни сибирячек, их менталитета и социального положения. По отзывам современников, сибирские женщины были более энергичными, активными, предприимчивыми, самостоятельными, чем женщины центральной части России, а семейные отношения в Сибири – более демократичными. Таким образом, Ю.М. Гончаров затрагивает малоизученную проблему – роль женщины на сибирском фронтире. Данному вопросу уделяет внимание и исследователь О.С. Якушенкова, однако она рассматривает положение женщин на американском фронтире [17].

Неоднозначным является вопрос о применении концепции Тернера к истории освоения Сибири. Есть

историки, считающие, что фронта в Сибири никогда не существовало. Этот аспект рассматривается в работе Барнаульского ученого А.А. Храмова, анализирующего статью исследователя из Боннского университета Евы-Марии Стольберг [18. С. 222]. Основным аргументом, опровергающим существование фронта в Сибири, является следующий вывод. Американский фронтир носил линейный характер, и фронтир (порубежье) являлся ведущим фактором пространственной организации освоения североамериканского континента. В Сибири четко видимой линии фронта не было [Там же. С. 225]. Однако Храмов отмечает, что и отвергаться теория сибирского фронта не может, так как «отечественная историческая наука излишне приучена к господству доктрин об особенностях колонизации Сибири в отличие от Америки, о добровольном присоединении Сибири к России и идеализации этого процесса» [Там же. С. 232]. Также историком отмечается, что и абсолютное настаивание на общем в американском и сибирском фронтах не уместно, не нужно забывать о специфике каждого из этих процессов.

В заключение отметим, что единой концепции сибирского фронта не сформировалось. Скорее, это своеобразные «авторские теории», каждая из которых дополняет друг друга. В литературе можно найти много определений понятия «фронтир», но нет единого терминологического аппарата. В рамках исследований появляются все новые дефиниции: фронтирная зона, рубеж-фронтир, фронтирная ситуация (Резун, Шиловский), религиозный фронтир (Мамсик, Васильева) и другие, которые автор концепции Тернер не употреблял. В рамках проблемы сибирского фронта рассмотрено большое количество вопросов: условия формирования фронта, темпы формирования, вопросы экономического и политического характера. Однако есть вопросы, которые не получили еще должной разработки в российской историографии, например вопрос о религиозном фронтире. В настоящее время понятие «фронтир» имеет междисциплинарный характер, применяется в археологии, геополитике, культурологии, филологии, философии. Концепция фронта становится частью методологии исследований. Таким образом, понятие «фронтир», являясь в конце XIX в. конкретно-историческим, со временем стало носить междисциплинарный характер, применяться в различных областях научного знания, порой совсем не совпадая с первоначальной идеей, которая была в него вложена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тернер Ф.Дж. Фронтир в американской истории. М., 2009.
2. Пелипас М.Я. Опыт использования идеи фронта в гуманитарных исследованиях ученых Западной Сибири // Американские исследования в Сибири. Томск, 2004. Вып. 8. С. 15–24.
3. Румянцев В.П., Хахалкина Е.В. Использование теории фронта в сравнительно-исторических исследованиях: итоги и перспективы // «Славянский мир» Сибири: новые подходы в изучении процессов освоения Северной Азии. Томск, 2009. С. 106–125.
4. Резун Д.Я. О некоторых моментах осмысления значения фронта Сибири и Америки в современной отечественной историографии // Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII–XX вв.: общее и особенное. Новосибирск, 2001. С. 29–53.
5. Агеев А.Д. Сибирь и американский Запад: движение фронтиров. URL: <http://www.twirpx.com/file/220273>, свободный (дата обращения: 16.03.2016).
6. Резун Д.Я. Быть тут острогу и слободе // Родина. 2000. № 5. С. 76–78.
7. Резун Д.Я., Шиловский М.В. Сибирь, конец XVI – начало XX в.: фронтир в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. URL: <http://sibistorik.narod.ru/project/frontier/index.html>, свободный (дата обращения: 16.03.2016).

8. Хромых А.С. Русская колонизация Сибири последней трети XVI – первой четверти XVII века в свете теории фронта : автореф. дис. ... канд. ист. наук. URL: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/russkaja-kolonizatsija-sibiri-poslednej-treti-xvi-pervoj-chetverti-xvii-veka-v-svete.html>, свободный (дата обращения: 16.03.2016).
9. Резун Д.Я. Сибирский и американский город на фронтире // Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII–XX вв.: общее и особенное. Новосибирск, 2001. С. 24–28.
10. Дамешек Л.М. Сибирь в составе Российской империи. М., 2007.
11. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб., 2003. Т. 1.
12. Foa R., Nemirovskaya A., Mostovova E. Internal empires I: social institutions of the frontier. URL: <http://lcsr.hse.ru/news/61777743.html>, свободный (дата обращения: 17.03.2016).
13. Ламин В.А. Золотой генератор фронта : Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII–XX вв.: общее и особенное. Новосибирск, 2001. С. 66–96.
14. Мамсик Т.С. Радикальный протестантизм и русский раскол в контексте мировых реформационных процессов эпохи великих переселений // Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII–XX вв.: общее и особенное. Новосибирск, 2001. С. 54–65.
15. Васильева А.В. Социокультурный облик православного духовенства в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2015.
16. Гончаров Ю.М. Женщины фронта: сибирячки в региональном социуме середины XIX – начала XX в. URL: <http://zaimka.ru/goncharov-siberians>, свободный (дата обращения: 27.05.2016).
17. Якушенкова О.С. Роль женщины в культурном диалоге на американском фронтире : автореф. дис. ... канд. ист. наук. URL: http://www.docme.ru/doc/233847/rol_-zhenshiny-v-kul._turnom-dialoge-na-amerikanskom-frontire, свободный (дата обращения: 27.05.2016).
18. Храмов А.А. Очерки истории крестьянства Сибири начала XX в. Барнаул, 2014.

Статья представлена научной редакцией «История» 22 июня 2016 г.

THE SIBERIAN FRONTIER: THE STUDY OF THE ISSUE IN THE RUSSIAN HISTORICAL SCIENCE

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 410, 72–76.

DOI: 10.17223/15617793/410/11

Larisa M. Ivanova, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russian Federation). E-mail: Larisa_ivanova92@mail.ru

Keywords: F.J. Turner; frontier; Russian historiography; Siberia.

This article is devoted to the modern Russian historiography of the concept of the Siberian frontier. The article identifies the regions of Russia which are engaged in the research of the frontier problems (the Volga region, the Caucasus, Siberia, the Far East). Special attention is paid to the history of the study of the issues related to the Siberian frontier. Scholars are eager to compare the colonization experience of the United States with the colonization experience of the Russian Empire in order to apply the concept of the frontier to the Russian history. The most domesticating region of our country is Siberia. The concept of the Siberian frontier develops in comparison of the development of the Western lands of the US and the Eastern lands of Russia. The historian A.D. Ageev from Irkutsk considered the problem of the general and the particular. The application of the civilizational approach can be traced in the work of this scholar. When considering the issue of the interaction between the immigrants and the indigenous people, historians D.I. Rezun and M.V. Shilovskiy singled out three types of the frontier: outer, inner, and intra-civilizational. B.N. Mironov considers the conditions of colonization to be a distinctive feature of the experiences of colonization in the United States and Russia. In the United States it was the domination of bourgeois relations and democratic institutions, while in Russia it was serfdom and autocracy, the development of legal, democratic state and market economy, and only in 1906–1914 it was in conditions more or less similar with the American ones. The historian T.S. Mamsik from Novosibirsk considers the problem of the frontier from the religious point of view, through the questions of the Russian schism and the Anglo-American Quakerism. The peripheries of the Russian Empire were particularly receptive to the radical forms of Protestant beliefs. The idea of a Church without “priesthood”, by the model of the Quaker one, was rather attractive to the Siberians. Nowadays the concept of the frontier is interdisciplinary in its nature, and it is used in archaeology, geopolitics, cultural studies, philology and philosophy. The concept of the frontier becomes one of the parts of the research methodology. Thus, the concept of the frontier, being specifically historical at the end of the 19th century, after some time began to be interdisciplinary, applied in various fields of scientific knowledge, and sometimes it does not coincide with its original idea.

REFERENCES

1. Turner, F.J. (2009) *Frontir v amerikanskoj istorii* [Frontier in American history]. Moscow: Ves' mir.
2. Pelipas', M.Ya. (2004) Opyt ispol'zovaniya idei frontira v gumanitarnykh issledovaniyakh uchenykh Zapadnoy Sibiri [Experience of the use of frontier idea in humanities research of Western Siberia scholars]. In: Pelipas', M.Ya. & Rybal'chenko, T.L. (eds) *Amerikanskije issledovaniya v Sibiri* [American Studies in Siberia]. Vol. 8. Tomsk: Tomsk State University.
3. Rummyantsev, V.P. & Khakhalkina, E.V. (2009) Ispol'zovanie teorii frontira v sravnitel'no-istoricheskikh issledovaniyakh: itogi i perspektivy [The use of frontier theory in comparative-historical research: results and prospects]. In: Bakhtina, O.N., Syrov, V.N. & Dutchak, E.E. (eds) *“Slavyanskiy mir” Sibiri: novye podkhody v izuchenii protsessov osvoeniya Severnoy Azii* [The “Slavic world” of Siberia: new approaches in the study of the processes of development of North Asia]. Tomsk: Tomsk State University.
4. Rezun, D.Ya. (2001) O nekotorykh momentakh osmysleniya znacheniya frontira Sibiri i Ameriki v sovremennoy otechestvennoy istoriografii [Some moments of thinking about the value of the frontier of Siberia and America in modern Russian historiography]. In: Rezun, D.Ya. et al. *Frontir v istorii Sibiri i Severnoy Ameriki v XVII–XX vv.: obshchee i osobennoe* [Frontier in the history of Siberia and North America in the 17th–20th centuries: the general and the special]. Novosibirsk: IDMI.
5. Ageev, A.D. (2005) *Sibir' i amerikanskiy Zapad: dvizhenie frontirov* [Siberia and the American West: the movement of the frontier]. Moscow: Aspekt-press. [Online] Available from: <http://www.twirpx.com/file/220273>. (Accessed: 16th March 2016).
6. Rezun, D.Ya. (2000) Byt' tut ostrogu i slobode [A stockaded town and a settlement be here]. *Rodina*. 5. pp. 76–78.
7. Rezun, D.Ya. & Shilovskiy, M.V. (2005) *Sibir', konets XVI – nachalo XX v.: frontir v kontekste etnosotsial'nykh i etnokul'turnykh protsessov* [Siberia, the end of the 16th – early 20th centuries: frontier in the context of ethno-social and ethno-cultural processes]. Novosibirsk. [Online] Available from: <http://sibistorik.narod.ru/project/frontier/index.html>. (Accessed: 16th March 2016).
8. Khromykh, A.S. (2008) *Russkaya kolonizatsiya Sibiri posledney treti XVI – pervoy chetverti XVII veka v svete teorii frontira* [Russian colonization of Siberia of the last third of the 16th – the first quarter of the 17th centuries in the light of the frontier theory]. Abstract of History Cand. Diss.

- Krasnoyarsk. [Online] Available from: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/russkaja-kolonizacija-sibiri-poslednej-treti-xvi-pervoj-chetverti-xvii-veka-v-svete.html>. (Accessed: 16th March 2016).
9. Rezun, D.Ya. (2001) Sibirskiy i amerikanskiy gorod na frontire [Siberian and American city on the frontier]. In: Rezun, D.Ya. et al. *Frontir v istorii Sibiri i Severnoy Ameriki v XVII–XX vv.: obshchee i osobennoe* [Frontier in the history of Siberia and North America in the 17th–20th centuries: the general and the special]. Novosibirsk: IDMI.
  10. Dameshek, L.M. (2007) *Sibir' v sostave Rossiyskoy imperii* [Siberia as part of the Russian Empire]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
  11. Mironov, B.N. (2003) *Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.)* [Social history of Russia of the Empire period (18th – early 20th centuries)]. Vol. 1. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.
  12. Foa, R., Nemirovskaya, A. & Mostovova, E. (2012) *Internal empires I: social institutions of the frontier*. [Online] Available from: <http://lcsr.hse.ru/news/61777743.html>. (Accessed: 17th March 2016).
  13. Lamin, V.A. (2001) Zolotoy generator frontira [The gold generator of the frontier]. In: Rezun, D.Ya. et al. *Frontir v istorii Sibiri i Severnoy Ameriki v XVII–XX vv.: obshchee i osobennoe* [Frontier in the history of Siberia and North America in the 17th–20th centuries: the general and the special]. Novosibirsk: IDMI.
  14. Mamsik, T.S. (2001) Radikal'nyy protestantizm i russkiy raskol v kontekste mirovykh reformatsionnykh protsessov epokhi velikikh pereseleniy [Radical Protestantism and Russian schism in the context of global reformation processes in the era of great migrations]. In: Rezun, D.Ya. et al. *Frontir v istorii Sibiri i Severnoy Ameriki v XVII–XX vv.: obshchee i osobennoe* [Frontier in the history of Siberia and North America in the 17th–20th centuries: the general and the special]. Novosibirsk: IDMI.
  15. Vasil'eva, A.V. (2015) *Sotsiokul'turnyy oblik pravoslavnogo dukhovenstva v Zapadnoy Sibiri v kontse XIX – nachale XX v.* [A socio-cultural image of the Orthodox clergy in Western Siberia in the late 19th – early 20th centuries]. Abstract of History Cand. Diss. Omsk.
  16. Goncharov, Yu.M. (2002) *Zhenshchiny frontira: sibiryachki v regional'nom sotsiume serediny XIX – nachala XX v.* [Frontier Women: Siberian women in the regional society in the middle of the 19th – early 20th centuries]. [Online] Available from: <http://zaimka.ru/goncharov-siberians>. (Accessed: 27th May 2016).
  17. Yakushenkova, O.S. (2012) *Rol' zhenshchiny v kul'turnom dialoge na amerikanskom frontire* [The role of women in the cultural dialogue on the American frontier]. Abstract of History Cand. Diss. Astrakhan. [Online] Available from: http://www.docme.ru/doc/233847/rol_-zhenshchiny-v-kul._turnom-dialoge-na-amerikanskom-frontire. (Accessed: 27th May 2016).
  18. Khramkov, A.A. (2014) *Ocherki istorii krest'yanstva Sibiri nachala XX v.* [Essays on the history of the peasantry in Siberia in the early twentieth century]. Barnaul: Altai State University.

Received: 22 June 2016